

СИСТЕМНЫЙ МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА

После распада СССР в Беларуси и России произошла радикальная трансформация политических систем общества, проявляющаяся в смене элит, в усложнении процессов взаимодействия институтов власти и гражданского общества. Это повлекло за собой научный интерес к проблеме формирования и функционирования политических ценностей в условиях демократического транзита.

Политические и социокультурные изменения в политических системах государств постсоветского пространства требуют многостороннего аналитического исследования, построенного на научно-методологическом фундаменте.

В современной политологии общий анализ мировых процессов в целом и политической сферы жизни общества проводится в рамках системной методологии (системного подхода), которая является ведущим научным направлением.

Системная методология в исследовании задает общее видение мира в целом и мира политики в частности. Теоретические положения системной методологии, сформировавшиеся в естественных науках, закладывают основы аналитической концепции политической системы современных Беларуси и России. К тому же большинство общетеоретических (т.е. универсальных) положений системного подхода удачно коррелирует с историческими и социологическими теориями.

Фундаментом современной системной теории в первой половине XX века стали работы в области биологии Л. фон Берталанфи, социологии Т. Парсонса, управления (кибернетики) Н. Винера. В это время системный подход оформляется как междисциплинарная теория анализа объектов самой разной природы. На основе идей этих ученых строится вся «классическая» (статичная) теория систем: объектом исследования становятся не изменяющиеся (на период исследования), а стабильно функционирующие системы.

Большую работу по изучению «классического» системного подхода провели советские ученые И. Блауберг, В. Садовский, Э. Юдин.

Проанализировав множество теоретических работ по системному анализу, И. Блауберг и Э. Юдин пришли к выводу о том, что системный подход – это методология изучения системного объекта, который обладает целым рядом особенностей. Эти особенности во многом и определяют принципы системного подхода:

1. Целостность изучаемого объекта, который погружен в определенную окружающую среду и выделяется из неё. Принцип целостности предписывает на каждом этапе исследования стремиться к максимально полному охвату объекта изучения [1, 128]. Целостное восприятие объекта является фундаментом системного анализа [2, 30].

2. Наличие элементов и определенных связей между ними, которые образуют целостность и придают системе новые интегративные качества.

3. Упорядоченность элементов системы в структуре.

4. Структура представляет собой определенную иерархию уровней элементов системы.

5. Основным типом связи между структурами и уровнями являются связи управления.

6. Поведение системы характеризуется целесообразностью, поэтому одним из её свойств является самоорганизация [3, 62].

7. Снижению влияния негативных факторов из внешней среды способствует установление обратной связи между окружающей средой и системой [4, 31].

В рамках «классического» системного подхода были сформулированы понятия и категории, позволившие наглядно представить структуру изучаемого объекта, связи между его элементами. Выработанный системный язык дает возможность описать функционирование практически любого объекта, но он не объясняет причины и ход изменений в системе.

Со второй половины 1970-х наряду со статическим анализом систем предметом исследования стала и их «динамика», что выразилось в разработке методологии и методов исследования не просто сложных систем, а сложных динамических и развивающихся систем. Концептуально теоретическим источником, питающим эту тенденцию, послужили, прежде всего, идеи и методы синергетики.

По замыслу своего создателя физика и математика Г. Хакена, синергетика должна исследовать явления самоорганизации элементов в системах различной природы, так как «самые разнообразные явления самоорганизации подчиняются одним и тем же принципам» [5, 31].

В системной методологии существует два основных подхода к объяснению понятия «система», названные В. Карташевым «онтологический» и «гносеологический». Онтологическое понимание системы хронологически господствовало в науке в 1930–1970-х годах. С 1970-х годов популярным становится гносеологическое понимание системы.

Представители онтологической группы выделяют в реально существующем объекте признаки, благодаря которым этот объект можно назвать системой. Основатель общей теории систем Л. фон Берталанфи был убежден, что все наблюдаемые объекты (в том числе социальные явления) являются сложными «целостностями» – т.е. системами. [6, 32–33]

Слабостью «классического» системного подхода является стремление его сторонников наблюдать систему в «статичном» состоянии, без учета инкрементного изменения системы, отказ от принципа историзма.

Представители гносеологической группы определений (А. Уемов, В. Карташев) считают систему субъективной категорией, отражением в сознании исследователя материальных объектов. Наблюдатель формирует систему из тех объектов, которые существенно влияют на изучаемое им явление. Объекты и их отношения объективны, но выделяемая для анализа область (система) субъективна. Другими словами система – это концептуальная модель, несколько упрощенно рассматривающая объект под определенным углом зрения. Главным критерием системы здесь является не взаимосвязанность элементов, а производство «системного продукта» (у В. Карташева – «глобального эффекта»). Хотя целостность при таком понимании системы не исключается: все объекты, вовлеченные по наблюдению исследователя в производство «глобального эффекта», взаимосвязаны.

Одной из наиболее оригинальных гносеологических трактовок понятия «система» является трактовка известного немецкого социолога Н. Лумана: «система» характеризуется им «не как определенные сорта объектов, а определенное различие, а именно: различие системы и окружающей среды» [7, 29]. Основным признаком, позволяющим включать объекты в систему общества, является вовлеченность их в процесс коммуникации (передачи, обмена информации). В основу системы общества Н. Луман кладет понятие коммуникации [7, 31]. Исследователь (или любой индивид), наблюдающий общество, сам в данный момент в систему общества не входит – он наблюдатель. Наблюдатель – это уже окружающая среда системы. Индивид остается в окружающей среде (за пределами общества) до тех пор, пока не вступит в акт коммуникации.

Уязвимым местом гносеологической группы ученых является определенный субъективизм, представляющийся ее критикам чрезмерным. Следуя логике «гносеологов», государственная система, партийная система, система права «возникают» и существуют лишь в сознании наблюдателя. Вместе с тем гносеологический подход в известном смысле дисциплинирует исследователя, поскольку требует от него четких и достаточных оснований для оценки тех или иных объектов как системных. Одним из первых системный подход к исследованию общества применил Т. Парсонс. Своей главной задачей Т. Парсонс видел анализ общества как системы функционально взаимосвязанных переменных. На практике это означает, что анализ любого социального процесса производится как часть исследования некоторой системы с «сохраняющимися границами» [8, 364]. С точки зрения теории действия система есть любой устойчивый комплекс повторяющихся и взаимосвязанных социальных действий. Т. Парсонс стремился разработать правила для функционального анализа любой социальной системы, что стало причиной его «невнимания» к крупным историческим преобразованиям общества.

Развивая идеи Т. Парсонса, Д. Истон и Г. Алмонд применили системную и структурно-функциональную методологию к анализу политической сферы.

Работы этих американских обществоведов заложили основу целостного восприятия политической системы, условий её стабильности и воспроизводства. Однако указанные ученые не ставили своей целью теоретическое описание и объяснение изменяющейся общественной системы.

В концепции Д. Истона отсутствует анализ отдельных субъектов и субпроцессов в политической системе. Обосновывая необходимость внедрения системного подхода в политическую науку, Д. Истон писал: «В самое последнее время понятие системы стало привлекать особое внимание, став основанием для определенной точки зрения на вещи: от рассмотрения мельчайшей клетки человеческого тела как системы до все более крупных и емких систем – самого человеческого существа как организма, человеческой личности, малых групп и крупных учреждений, обществ и совокупности обществ, таких, как международная система» [9, 121].

Одной из причин, благоприятствовавших внедрению системного подхода, стал своеобразный «теоретический голод», ощущавшийся многими представителями политической науки. Он и послужил толчком к разработке общей теории политики. Но все же приверженцы этого подхода видели свою задачу в построении так называемых теорий «среднего уровня» или «сравнительной политической теории», призванных обеспечить переход от эмпирических данных к теоретическим обобщениям.

Симптоматично, что само понятие «политическая система» стало возможным с введением в политическую науку системного подхода. Необходимость его использования в политической науке определяется, прежде всего, многообразием и многосложностью самого мира политического. Это обуславливает то, что политология по самой своей природе – междисциплинарная наука. Она стоит как бы в точке пересечения многих социальных и гуманитарных наук.

Наиболее выпукло и обозначим междисциплинарный характер политологических исследований проявляется при системном анализе, предполагающем всестороннее изучение политических феноменов, используя методы, инструменты, системы аргументаций и т.д. других социальных, гуманитарных и отчасти естественных наук. Системный подход предполагает стандартизацию и унификацию научных понятий, систематизацию и упорядочение знаний о политических феноменах и реальностях. Поэтому германский исследователь В. Рерих справедливо связывал появление «системно-теоретических моделей» в политологии со «сциентистскими интеллектуальными импульсами». Важно отметить и то, что приверженцы системного подхода могут избрать углы зрения и, соответственно, будут отличаться и результаты их изысканий.

Так, если один из основоположников структурно-функционального подхода Т. Парсонс концентрировал внимание на взаимосвязи между структурой и функциями составных элементов социальных систем, то Д. Истон поставил своей целью анализ механизмов обратной связи между результатами политики, поддержкой большинством населения политической системы и требованиями к ней.

В системном анализе, как его понимал Г. Алмонд, выделяются понятия «вход» и «выход». На «входе» политической системы решающее значение имеют такие компоненты, как политическая социализация, вычленение и формулирование интересов, их представительство в политике, политическая коммуникация. На «выходе» мы имеем определение правил или законов, программ, политических курсов, их применение и контроль за их соблюдением. Очевидно, что системный подход позволяет анализировать политические феномены во всей их сложности и взаимопереплетенности, учитывая как социальные основания политики, так и обратное влияние последней на социальные реальности. Здесь речь идет о системном анализе, системном подходе к отношениям и взаимодействиям, о комплексе взаимодействий ролей в мире политического. Это следует особо отметить в силу того, что нередко и у нас и на Западе имеет место фактическое отождествление понятий «политическая система» и «системный подход» в политике.

Такое смещение не чуждо таким известным политологам Запада, как Д. Истон, К. Дойч, М. Дюверже и др. Однако не составляет труда доказать, что системный подход является одним из методологических направлений в

политологических исследованиях, и его никак нельзя путать с политической системой, представляющей собой реальное институциональное образование. Это разноплановые вещи, которые нельзя смешивать без существенных издержек с точки зрения качества и достоверности результатов исследования.

Большинство западных политологов подразумевают под политической системой совокупность политических взаимосвязей и отношений, существующих в каждом политическом сообществе. Чтобы не быть голословным, приведем два наиболее типичных определения. Одно из них принадлежит Д. Истону, по мнению которого «можно идентифицировать политические взаимодействия (интеракции) в обществе как его политическую систему, нежели как правительство, государство, власть или комплекс процессов принятия решений». Как считает Д. Истон, «мы можем охарактеризовать политическую систему как поведение или комплекс взаимодействий, с помощью которых достигается и осуществляется для общества властное размещение ресурсов».

По мнению же Г. Алмонда, «политическая система – это система действия». Поэтому здесь исследователь интересуется, прежде всего, эмпирически обозримыми проявлениями поведения, а также нормами или институтами в той мере, в какой они имеют касательство к этому поведению. Понятие «система» покрывает все действия, связанные с принятием политических решений. В общем, говорит Г. Алмонд, для обозначения этих действий используется понятие «политический процесс». Но в отличие от термина «процесс», который означает любое действие во времени, концепция системы подразумевает «тотальность взаимосвязанных единиц действия, взаимозависимость между ними и определенную стабильность в отношениях между ними».

Очевидно, что в обоих случаях речь идет, прежде всего, о системе отношений и взаимодействий. В центре их внимания – поведенческие стереотипы и функции.

Классики теории систем анализировали стабильно функционирующую, формально демократическую политическую систему без учета её инкрементного изменения.

Центральными понятиями в системной методологии и, соответственно, в настоящем исследовании являются понятия «стабильность» и «устойчивость».

Большинство исследователей социальных систем, включая Т. Парсонса и Д. Истона, ставили своей задачей изучение механизмов поддержания стабильности, поэтому анализировали институционально стабильные, демократические политические системы. Трансформирующаяся политическая система делает необходимым анализ и формулирование собственного понимания критериев стабильности и механизмов её формирования.

Таким образом, возникнув в естественных науках, системный подход преобразовался в междисциплинарную методологию анализа различных объектов. В развитии системных исследований можно выделить два периода: 1) доминирование проблемы равновесия, устойчивости, структуры (1940–1970-е гг.); 2) изучение проблем развития и изменения систем (с 1970–1990-е гг.).

В первый период были установлены основные характеристики системного объекта, которые дают возможность исследователю описать структуру объекта, связи между элементами и окружающей средой. Во второй период предпринимается попытка установить причины и ход процесса изменения в системе, условия её стабилизации.

Литература

1. Юдин, Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки / Э. Г. Юдин. 1978, М.: Наука. – С. 25–30.
2. Афанасьев, В.Г. Моделирование как метод исследования социальных систем / В.Г. Афанасьев // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. 1982, М.: Наука. – 402 с.
3. Блауберг, И.В. Становление и сущность системного подхода / И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин. 1973, М.: Наука. – 270 с.
4. Винер, Н. Кибернетика и общество / Н. Винер // пер. с англ. Е. Г. Панфилова; Общ.ред. и предисловие Э. Я. Кольмана. 1958, М.: Издательство иностранной литературы. – 199 с.
5. Хакен, Г. Синергетика. Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах / Г. Хакен. 1985, М.: Мир. – 424 с.
6. Бергаланфи, Л. Общая теория систем – обзор проблем и результатов / Л. Бергаланфи // Системные исследования. Ежегодник, 1969. М.: Наука, – С. 30-54.
7. Луман, Н. Понятие общества // Проблемы теоретической социологии / под. ред. А. О. Бороноева. 1994, СПб.: Петрополис. – С. 25–42.
8. Парсонс, Т. Общий обзор / Т. Парсонс // Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы. 1972, М.: Прогресс.– С. 360–372.
9. Истон, Д. Новая революция в политической науке / Д. Истон // Социально-политический журнал. – 1993. – № 8. – С.115–128.